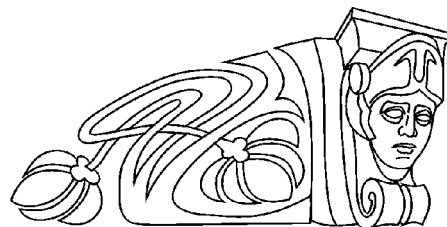




Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 189–197
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 189–197
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-189-197>, EDN: UIHXVZ

Научная статья
УДК [94(497):339.726.3(47+57)]|1939/1945|

Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны



Ф. Л. Сеницын

Государственный университет по землеустройству, Россия, 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15

Сеницын Федор Леонидович, доктор исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, permcavt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-003-2299-204X>, Author ID: 593009

Аннотация. В период Второй мировой войны Советский Союз оказал широкомасштабную и многоплановую военную помощь национально-освободительному движению Югославии. Эта деятельность имела несколько основных направлений. В СССР было организовано обучение югославских военнослужащих, в том числе с одновременным созданием из их числа воинских формирований. Происходило также комплектование воинских частей и обучение их личного состава на территории Югославии. СССР отправлял своих советников и инструкторов в югославскую армию, предоставил широкомасштабную помощь в сфере материально-технического снабжения Национально-освободительной армии Югославии, а также в преобразовании ее в регулярную армию Югославии.

Ключевые слова: военная помощь, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Югославия, Народно-освободительная армия Югославии

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>.

Для цитирования: Сеницын Ф. Л. Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 189–197. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-189-197>, EDN: UIHXVZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Military aid of the Soviet Union to the National Liberation Movement of Yugoslavia during the World War II

F. L. Sinitsyn

State University for Land Use Management, 15 Kazakova St., Moscow 105064, Russia

Fedor L. Sinitsyn, permcavt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-003-2299-204X>, Author ID: 593009

Abstract. During World War II, the Soviet Union provided large-scale and multifaceted military assistance to the national liberation movement of Yugoslavia. This activity had several main directions, including training of Yugoslav military personnel in the USSR. The second direction was the training of Yugoslav military personnel in the USSR with the simultaneous creation of military formations. Thirdly, the formation of military units and the training of their personnel took place on the territory of Yugoslavia. The fourth direction of Soviet aid was sending advisers and instructors to the Yugoslav army. The fifth area of Soviet assistance was the logistics of the People's Liberation Army of Yugoslavia and, finally, the assistance in the transformation of this army into the regular army of Yugoslavia.

Keywords: Military aid, World War II, the Great Patriotic War, the USSR, Yugoslavia, the People's Liberation Army of Yugoslavia

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>.

For citation: Sinitsyn F. L. Military aid of the Soviet Union to the National Liberation Movement of Yugoslavia during the World War II. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 189–197 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-189-197>, EDN: UIHXVZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



В 1943–1944 гг. по инициативе советского руководства без участия официальной югославской стороны на территории СССР была сформирована 1-я отдельная югославская пехотная бригада, которая была отправлена на территорию Югославии, передана в состав Народно-освободительной армии (НОАЮ) и в октябре 1944 – мае 1945 г. принимала участие в боевых действиях.

Одновременно Советский Союз оказывал военную помощь национально-освободительному движению Югославии по взаимной договоренности. Эта тема недостаточно раскрыта в отечественной, а также в зарубежной историографии. Источниковая база исследования, результаты которого приведены в настоящей статье, включает в себя опубликованные материалы и неопубликованные документы, выявленные автором в федеральных и ведомственных архивах.

Анализ содержания военной помощи Советского Союза позволяет выделить несколько основных направлений этой деятельности. В первую очередь, в СССР было организовано обучение югославских военнослужащих. В июне 1944 г. при 1-й югославской бригаде в Карасевских лагерях около Коломны был создан учебный центр [1, л. 108], который состоял из роты связи (радиороты), артвзвода (45-мм орудий), автороты, танковой роты и запасной роты [2, с. 85]. Так, в рамках радиороты к 1 августа 1944 г. были обучены 50 [3, с. 281], к сентябрю – 80 радистов [4, с. 91–92]. Затем их отправили самолетом в итальянский город Бари, а оттуда по морю – на югославский остров Вис. Пройдя там еще один курс обучения, радисты получили назначения в соединения НОАЮ, сражавшиеся в Далмации и Герцеговине [5, с. 139].

К середине июля 1944 г. в состав учебного центра вошел также вновь сформированный 2-й отдельный пехотный батальон [6, л. 76] под командованием подполковника Э. Житника [2, с. 85]. После отбытия 1-й югославской бригады на фронт учебный центр остался в Карасево [7, с. 75]. К 15 сентября он включал 2-й отдельный югославский пехотный батальон (360 чел., 38 орудий и минометов 12 пулеметов, 20 автомашин) и отдельную танковую роту (51 чел., 3 танка и 1 автомашина) [8, л. 175].

В конце октября 1944 г. в Карасево была направлена комиссия, назначенная Уполномоченным Ставки по иностранным военным формированиям Г. С. Жуковым, по вопросам подготовки и отправки 2-го югославского батальона на фронт [1, л. 201]. Одновременно стало ясно, что можно расформировать и весь учебный центр. Освобождение значительной части Югославии, в том числе ее столицы Белграда, создало условия для развертывания учебных центров на территории самой страны [9, с. 151]. 23 ноября 1944 г. 2-й батальон был отправлен в распоряжение главнокомандующего НОАЮ в Белград [10, с. 268], куда прибыл в декабре. Около 200 чел. из личного

состава батальона были отправлены на пополнение 1-й югославской бригады [2, с. 92].

Кроме того, согласно постановлению ГКО от 7 сентября 1944 г., было развернуто обучение югославских военнослужащих в советских учебных заведениях [11, с. 92], в том числе при армейских курсах усовершенствования офицерского состава Военной академии бронетанковых и механизированных войск – 30 офицеров, при Казанской высшей офицерской технической бронетанковой школе – 43 офицера, при 1-м Саратовском танковом училище им. А. И. Лизюкова – 65 офицеров, при 9-м учебном танковом полку – 306 сержантов, при 8-м отдельном учебном бронетанковом полку – 18 сержантов, при 2-м отдельном учебном ремонтно-восстановительном батальоне – 38 сержантов [7, с. 75–76].

Было также решено создать югославские отделения в Высшей военной академии на 15 чел. для переподготовки командиров корпусов, дивизий и бригад, в Артиллерийской академии – на 15 чел. старших офицеров, а также организовать подготовку 50 радистов-операторов. Были выделены квоты и для обучения югославских офицеров разведки и контрразведки: в Высшей разведывательной школе – на 40 чел., в школах НКВД – на 30 чел. [12, л. 7].

Контингент обучающихся составили доставленные в СССР военнослужащие НОАЮ [12, л. 7]. Личный состав НОАЮ, находившийся в школах и училищах Красной армии, был обеспечен вещевым, денежным довольствием и продовольствием по нормам действующей армии за счет НКО [11, с. 92]. При отборе югославских военнослужащих на обучение применялись строгие критерии отбора, невзирая на звания [13, с. 96]. Проблемы, которые приходилось решать в процессе обучения, состояли в низком уровне образования югославских слушателей, недостатке у них необходимых базовых знаний [14, с. 49], а также тяжелом привыкании (вплоть до разочарования) к условиям жизни в СССР [3, с. 278].

10 февраля 1945 г. было принято еще одно постановление ГКО, согласно которому НОАЮ предоставлялась возможность направить в течение 1945 г. 1 тыс. чел. в военные училища Красной армии (в том числе в пехотные – 500, артиллерийские – 200, училища связи – 100, медицинские – 70, инженерные и танковые – по 50, кавалерийские – 30 чел.) и 210 чел. на курсы усовершенствования офицеров (пехотные и политсостава – по 50, артиллерийские – 40, медицинские – 30, связи – 15, инженерные и танковые – по 10, кавалерийские – 5 чел.) [11, с. 146–147].

К 1 апреля 1945 г. число обучающихся в СССР югославских военных составляло 3126 чел. [9, с. 155–156]. В апреле 1945 г. в Советский Союз были отправлены 1122 курсанта,



в мае – еще 1060 чел. [8, с. 42], а всего в 1945–1947 гг. – 3696 офицеров и 1439 сержантов [15, с. 78]. Кроме того, 90 чел. были приняты в суворовские военные училища [14, с. 43]. Большинство направленных в СССР югославских военнослужащих, невзирая на все трудности, успешно завершили обучение [16, с. 112].

Вторым направлением советской военной помощи было обучение югославских военнослужащих на территории СССР с одновременным созданием из их числа воинских формирований.

Согласно постановлению ГКО от 7 сентября 1944 г. было приказано к 1 ноября сформировать и укомплектовать офицерским и рядовым составом НОАЮ танковую бригаду с 65 танками Т-34 и штатной численностью в 895 чел. [11, с. 91; 7, с. 76]. Бригада формировалась в Тульском танковом лагере [9, с. 149].

Большая часть кадров для танковой бригады прибыла из партизанских формирований в Югославии [17, с. 450]. В бригаде также находились около 30 югославов, попавших в СССР другими путями, в том числе 20 чел., сражавшихся в рядах советских партизан [5, с. 139]. По запросам Военной миссии НКОЮ, в бригаду направлялись и другие военнослужащие югославского происхождения, находившиеся в СССР [18, л. 5]. В итоге бригада была полностью укомплектована [16, с. 110].

Директивами Генштаба Красной армии от 16 и 25 сентября 1944 г. было приказано обеспечить формируемую танковую бригаду материальной частью, вооружением, автотранспортом, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и всеми видами довольствия [7, с. 76]. Для обучения бригаде было выделено 16 танков Т-34 [11, с. 91].

Намеченный срок готовности танковой бригады – 25 октября 1944 г. – выдержан не был [9, с. 149]. Бригада долго занималась обучением [13, с. 88], которое продолжалось с 10 октября по 1 декабря 1944 г. Личный состав бригады обучался отлично подготовленными, имевшими боевой опыт советскими офицерами [16, с. 110–111].

Дальнейшая задержка отправки бригады на фронт, очевидно, была вызвана проблемами с выделением ей положенных по штату танков [19, с. 88]. Наконец, получив танки [20, с. 2], 10 марта 1945 г. бригада была направлена по железной дороге в Югославию. Личный состав бригады насчитывал 872 чел., она имела 65 танков Т-34, 129 автомобилей и 3 боекомплекта боеприпасов [21, с. 285–286]. В апреле 1945 г. она участвовала в прорыве Сремского фронта и других военных операциях [5, с. 139]. За две недели боевых действий бригада прошла по пересеченной местности 400 км и достигла Загреба [9, с. 153].

В марте 1944 г. между правительством Советского Союза и Верховным штабом НОАЮ было подписано соглашение об обучении в СССР

югославских летчиков [22, с. 95]. Согласно директиве Генштаба Красной армии, изданной 9 апреля 1944 г., численность обучающихся была установлена в 300 чел. [23, л. 24].

Комплектование контингента югославских курсантов происходило за счет личного состава, прибывшего в СССР из-за границы. Еще в ноябре 1943 г. по приглашению Верховного штаба НОАЮ был начат сбор югославских летчиков, находившихся на территории Сербии, Черногории и Восточной Боснии [22, с. 96]. Кроме того, были привлечены югославские военнослужащие, находившиеся в составе британской армии [10, с. 268].

В связи с выявившейся возможностью привлечь к обучению большее число югославских кадров, чем планировалось, постановлением ГКО от 7 сентября 1944 г. было приказано увеличить количество югославов, обучаемых в советских школах ВВС, с 300 до 500 чел. [11, с. 91]. К концу 1944 г. в СССР обучалось около 600 югославских летчиков и техников [13, с. 95]. В начале 1945 г. в различные учебные заведения по всему Советскому Союзу было отправлено еще 1122 чел. [22, с. 103].

По мере прибытия югославов предписывалось выявлять степени их летной и общей подготовки, формировать летные группы, звенья, отряды и эскадрильи. Советские власти требовали максимально форсировать обучение летного состава для югославских ВВС. Для этого выделялись лучшие инструкторы, командиры и преподаватели [24, с. 74].

Однако подготовка югославских летчиков оказалась сложной задачей. В НОАЮ отсутствовало необходимое количество людей, имевших должную подготовку [9, с. 149]. Прибывшие летчики имели налет в среднем по 100 ч, летали на устаревших самолетах «Поте» и «Бреге», и только 2 чел. летали в Германии на Me-109 и Ю-88 [10, с. 268].

Югославы были разделены на группы соответственно уровню их образования, для которых предусматривалась разная продолжительность обучения. Для истребительной, бомбардировочной, штурмовой и транспортной авиации был составлен собственный график учебы [22, с. 98, 100]. Так, в Краснодарском авиационном училище (Грозный) продолжительность обучения составляла 4 мес. Теоретическая и летная подготовка проходила весьма интенсивно – до 10 ч в день [24, с. 74–75]. В процессе обучения выявились трудности – непривычная для югославов суровая зима, неблагоприятные условия проживания, плохое питание, незнание русского языка [22, с. 103] (им владели только 45 чел. [10, с. 268]).

Тем не менее были достигнуты хорошие результаты обучения. В Краснодарской военной авиационной школе были обучены 254 пилотов-истребителей, в Краснодарском военном авиационном училище (Грозный) – 236 [10, с. 269],



в Энгельсской школе летчиков им. М. М. Расковой с середины 1944 г. проходила подготовку 70 летчиков для бомбардировочной авиации НОАЮ [16, с. 112], на аэродроме Внуково под Москвой с августа 1944 г. до февраля 1945 г. успешно прошли обучение два экипажа транспортной авиации (всего 20 чел.), в Вольской военной авиационной школе механиков с середины 1944 г. до начала мая 1945 г. обучались 37 чел. [22, с. 102], в Москве были подготовлены 6 югославских метеорологов [16, с. 112].

Обучение югославских летчиков на территории СССР осуществлялось одновременно с созданием подразделений военно-воздушных сил НОАЮ, которое происходило в Северо-Кавказском военном округе. 1-й югославский истребительный авиационный полк численностью 191 чел. [25, л. 279] в составе 32 самолетов Як-3 [11, с. 91] был сформирован в Краснодаре к 1 мая 1945 г. [26, с. 500]. Командиром полка был назначен майор П. Радевич, начальником штаба – майор С. Шантич [10, с. 269]. К июню 1945 г. был сформирован 2-й югославский штурмовой авиационный полк численностью 239 чел. [25, л. 279], имевший 32 самолета Ил-2 [11, с. 91]. Командиром полка был назначен майор М. Шепанович, начальником штаба – поручик С. Бэрцэ [10, с. 269].

В итоге через советские авиашколы и академии прошли 2307 служащих югославских ВВС [14, с. 43]. Образование в Советском Союзе было полным и всесторонним (в отличие от курсов переобучения у западных союзников). Такая практика применялась на всех уровнях обучения. В связи с этим югославские летчики не успели закончить обучение до конца войны [22, с. 95–96, 103]. Подготовка 1-го истребительного и 2-го штурмового югославских авиаполков закончилась к лету 1945 г., и они вместе с авиационной техникой были переданы в состав ВВС НОАЮ [24, с. 76]. 23 июня 1945 г. 2-й полк в составе 102 чел. перелетел в Югославию. Остальные военнослужащие полка убыли на родину по железной дороге [10, с. 269]. 1-й полк вылетел в Югославию 7 сентября 1945 г. и 15 сентября приземлился на аэродроме под Сомбором [22, с. 102]. Все оборудование, необходимое для обеспечения повседневной деятельности этих авиаполков, было доставлено в Югославию железнодорожными эшелонами и передано командованию ВВС НОАЮ [24, с. 76].

Школы, офицерские училища и академии Советского Союза сыграли большую роль в подготовке кадров для югославских ВВС. Высококвалифицированные кадры, обученные в СССР, назначались на высшие командно-штабные должности в летных и тыловых частях, технической службе и учебных заведениях [22, с. 103].

Третьим направлением советской военной помощи было формирование воинских частей

и обучение их личного состава на территории Югославии. Одной из наиболее значимых акций было создание в ноябре 1944 г. авиационной группы под командованием генерал-майора А. Н. Витрука (командир советской 10-й авиадивизии) [27, с. 9]. Для совместных действий с НОАЮ из состава советской 17-й воздушной армии были переданы 10-я гвардейская штурмовая и 236-я истребительная авиадивизии, а также 9-й район авиационного базирования [25, л. 279–280]. К 1 января 1945 г. авиагруппа имела 4901 чел. личного состава, к 1 мая – 4603 чел., 244 боевых самолета, а также более 467 автомашин [28, с. 60–62].

Передача «группы Витрука» в распоряжение НОАЮ имела несколько целей. Во-первых, на ее основе были созданы югославские авиационные формирования: на базе советской 10-й авиадивизии – югославская 42-я штурмовая дивизия под командованием полковника Б. Лазаревича [25, с. 407], на базе 236-й дивизии – 11-я истребительная дивизия под командованием майора А. Болевича [29, с. 42], на основе советской 9-й авиабазы – 9-я областная авиабаза НОАЮ [14, с. 31] (начальник – полковник Б. Узелян [27, с. 17]).

Во-вторых, одним из важнейших направлений деятельности «группы Витрука» была подготовка югославских летчиков и инженерно-технического состава [24, с. 77]. Курсы подготовки пилотов начали работу 10 декабря 1944 г. Летчиков штурмовой авиации (187 чел.) обучали на аэродроме в Земуне, а затем по приказу штаба группы воздушных дивизий 25 марта 1945 г. перевели на аэродром у с. Нададь. Курс подготовки летчиков-истребителей (186 чел.) начал работать на аэродроме недалеко от Румы и 25 марта 1945 г. был переведен на аэродром у с. Господжинци [22, с. 193–195]. Кроме того, при обеих дивизиях были созданы учебные летные центры для подготовки инженерно-технического состава ВВС Югославии [24, с. 80]. Затем, с середины марта 1945 г. началась подготовка югославских пилотов уже в качестве летных инструкторов [22, с. 193–194].

На обучение направлялись летчики, которые имели наибольший опыт службы и нуждались в более коротком времени для переобучения на новых самолетах. Преподавателями были советские офицеры. Политическое обучение, строевая подготовка и культурно-просветительская работа со слушателями проводились югославскими офицерами [22, с. 193–194]. Содержание учебы характеризовала высокая интенсивность занятий [24, с. 78]. Они включали овладение техникой пилотирования, а затем обучение ведению боевых действий в воздухе и поражению целей на земле. Большое значение придавалось изучению теории, а также подготовке к полету [22, с. 193–194].



В-третьих, параллельно с обучением югославские летчики принимали непосредственное участие в освобождении Югославии, действуя совместно с войсками 3-го Украинского фронта и НОАЮ [27, с. 9]. Югославские экипажи в составе группы начали боевые действия 17 января 1945 г. [29, с. 43]. Сначала югославы летали в качестве ведомых, а ведущими были советские летчики. Со временем они начали брать на себя лидирующую роль [22, с. 232]. Авиагруппа совершила более 8 тыс. боевых вылетов, сбросив на врага 4375 т боеприпасов и уничтожив 4 бронетранспортера, 31 танк, 1236 автомашин и 610 паровозов противника. От действий группы враг потерял убитыми и ранеными 5,5 тыс. солдат и офицеров [21, с. 284]. Из общего числа боевых вылетов – 1392 приходилось на долю югославских летчиков. В ходе боевых действий погибли 7 летчиков и было потеряно 14 самолетов [24, с. 80].

В итоге «группа Витрука» провела обучение и переподготовку 138 летчиков-штурмовиков, 131 летчика-истребителя, 130 воздушных стрелков, 1213 инженерно-технических специалистов, более 2700 шоферов, трактористов, связистов, саперов, минеров и пр. [24, с. 81–82]. В ходе подготовки летчиков-истребителей было совершено около 2037 ч. полетов на По-2, УТ-2, Як-1 и Як-7. На теоретические занятия было потрачено 733 ч. Штурмовики за время обучения налетали 1495 ч [22, с. 195–196].

Усилиями авиагруппы на территории Югославии было восстановлено 14 аэродромов и заново построено 24 аэродрома. На боевую и учебную работу группы было израсходовано 4240 т авиационного и 750 т автомобильного бензина. За период формирования и обучения личному составу югославских ВВС было выдано 110 850 суточных наборов продовольствия, 2500 комплектов общевойскового и 100 комплектов летного обмундирования [24, с. 82].

Подготовка летного и инженерно-технического состава, а также формирование частей и соединений ВВС Югославии в основном были завершены к середине мая 1945 г. [24, с. 81] Затем советские военнослужащие из состава авиагруппы покинули Югославию, оставив свою материальную часть югославской армии [28, с. 13].

В октябре 1944 г. по приказу командующего 3-м Украинским фронтом Ф. И. Толбухина была оказана помощь по формированию при 1-м армейском корпусе НОАЮ запасной артиллерийской бригады в составе 320 офицеров, 500 солдат и сержантов и еще ожидалось прибытие 500 солдат. Для обучения бригаде передано 20 45-мм советских орудий с амуницией и приборами, 10 75-мм немецких трофейных пушек, отремонтированных и привезенных красноармейцами, а также две 20-мм немецкие зенитные пушки. В формировании и учебе югославам

помогали направленный командованием артиллерии 3-го Украинского фронта полковник Федоров, 7 офицеров и 3 образцовых орудийных расчета из резервных частей [7, с. 78–79].

Четвертым направлением советской помощи была отправка советников и инструкторов в югославскую армию. Согласно советскому докладу о НОАЮ, изданному 1 июля 1944 г., югославское командование ожидало от СССР усиления помощи «кадрами, способными оказать поддержку в обучении и боевой подготовке армии» [30, л. 35]. К осени 1944 г., в связи с увеличением численности НОАЮ, притоком современного военного оборудования из арсенала Красной армии и военных трофеев, югославское командование стало еще больше нуждаться в обученных людях. На основании запроса Верховного штаба НОАЮ [14, с. 25–26] и в соответствии с постановлением ГКО от 22 августа 1944 г. [16, с. 112] к 10 октября в НОАЮ было направлено 48 офицеров-связистов из расчета по 4 офицера на 1 стрелковую дивизию сроком на 3 мес., а также 144 офицера-артиллериста для работы инструкторами в артиллерийских частях. Кроме того, согласно постановлению ГКО от 7 сентября 1944 г., были направлены 10 инструкторов для формирования на территории Югославии двух батальонов аэродромного обслуживания [11, с. 92, 94].

17 ноября 1944 г. И. Б. Тито направил письмо И. В. Сталину о необходимости отправить в НОАЮ 222 советников – прежде всего в центральный военный аппарат армии, а также в штабы корпусов, дивизий и пр., чтобы наиболее эффективно использовать материальную помощь, которую оказывает СССР [3, с. 283–284]. На рубеже 1944–1945 гг. как минимум 117 советских инструкторов были распределены в 1-й пролетарский и 12-й корпуса НОАЮ, главный штаб Сербии, Македонии и Воеводины и пр. [13, с. 91].

10 февраля 1945 г. было принято постановление ГКО, согласно которому в штабы, соединения, части и военно-учебные заведения НОАЮ направлялись 111 советников и инструкторов. Им была поставлена задача «оказания помощи НОАЮ в реорганизации штабов, соединений и частей, в обучении армии и, главным образом, ее офицерских кадров, на основе опыта современной войны, применительно к особенностям Югославии и ее театру военных действий» [11, с. 147]. Тогда же было утверждено Положение о советских военных советниках и инструкторах, которое устанавливало, что «основным методом работы советников и инструкторов... является оказание повседневной помощи командиру или начальнику НОАЮ (при котором состоит советник или инструктор) во всех вопросах жизни и деятельности части, соединения и учреждения... Каждый советник и инструктор в своей практической работе должен установить полное взаимное понимание и тесный контакт,



способствующий росту и укреплению югославской армии» [11, с. 148].

После окончания войны советники, направленные из СССР, продолжали оказывать помощь новой Югославской армии. Так, 10 мая 1945 г. И. В. Сталин приказал «оставить до особого распоряжения в составе ВВС югославской армии 14 человек» [7, с. 82]. К 31 декабря 1945 г. в югославской армии было 115 советских военных специалистов [13, с. 91].

Пятым направлением советской помощи было материально-техническое снабжение. В декабре 1943 г. началось регулярное и масштабное оказание помощи Советским Союзом югославскому Сопротивлению. Для этого была сформирована специальная авиагруппа из состава советской авиации дальнего действия [31, с. 231]. Обмен военными миссиями в первой половине 1944 г. способствовал расширению помощи [21, с. 282]. От югославской миссии руководство СССР получило запрос на помощь «вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием» [30, л. 35]. 5 июля 1944 г. И. В. Тито в письме И. В. Сталину сообщил, что НОАЮ нуждается в танках и самолетах [32, с. 89].

Для снабжения НОАЮ были созданы специальные авиабазы. Первая из них появилась в Калиновке Винницкой области в мае 1944 г. [21, с. 283] и работала в связке с 5-й гвардейской авиадивизией (в составе 30 экипажей) [23, л. 23]. В мае с базы 99 самолетов сбросили 78 773 кг грузов, в июне 102 самолета доставили 59 046 кг грузов [30, л. 39–40]. В итоге, по неполным данным, авиация дальнего действия с базы в Калиновке совершила 1930 самолетовылетов, доставив в Югославию 1758 т вооружения, боеприпасов, средств связи, обмундирования, медикаментов [4, с. 37].

Постановлением ГКО от 17 июня 1944 г. была создана советская авиабаза в гораздо более близком к Югославии месте – итальянском г. Бари [7, с. 74–75]. Западные союзники дали согласие на пребывание в г. Бари группы из 8 советских самолетов с обслуживающим персоналом. Эта группа была в состоянии перевозить до 1 тыс. т груза в месяц. Советские власти считали, что она «могла... серьезно обеспечивать нужды НОАЮ по крайней мере в течение 5–6 мес.», в связи с чем «выгоды этой операции [были] очевидны» [33, л. 75].

На первых порах для обеспечения снабжения понадобилась помощь союзников. 24 июня 1944 г. Г. С. Жуков сообщил И. В. Сталину, что, хотя на базу в Бари были отправлены советские самолеты и экипажи, вопрос с покупкой или фрахтом парохода для доставки туда грузов был не решен, в связи с чем советские самолеты не были бы загружены. Жуков полагал «целесообразным договориться с англичанами или американцами, чтобы они передали

нам в Италии в счет поставок Советскому Союзу некоторое количество продовольствия (крупа, консервы, жиры – всего до 2000 тонн) и медикаменты (первой помощи на 15–20 тыс. человек), с тем, чтобы мы могли обеспечить работу базы в Бари и крепко помочь Тито» [30, л. 75]. Так, с 23 по 31 июля 1944 г. из Бари были отправлены 7 рейсов, в которых участвовали 46 самолетов, из них 33 – выполнили задание. Было сброшено 44 735 кг, в том числе 196 автоматов, 37 ручных пулеметов «Брно», 33 легких пулемета, 325 900 немецких патронов. Этот груз был передан Великобританией [33, л. 89; 30, л. 6]. Таким образом, в Югославию ушла часть поставок союзников по ленд-лизу.

7 сентября 1944 г. ГКО принял решение, «в целях улучшения практической работы по снабжению» НОАЮ о создании базы в румынском городе Крайова [11, с. 91], куда была передислоцирована база из Калиновки. 11 сентября 1944 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов сообщили И. В. Тито: «Мы можем усилить Вас вооружением, и мы это сделаем. Базой для Вашего снабжения будет город Крайова» [12, л. 6–7, 10]. В 1944 г. с этой базы было доставлено в Югославию 25059 автоматов, 21389 винтовок и карабинов, 257 ДШК, 1054 противотанковых ружья, 1671 миномет, 446 орудий, в том числе 84 зенитных, и другое вооружение [34, с. 129].

С 1 мая по 20 октября 1944 г. с баз в Калиновке, Бари и Крайове 1280 самолетов сбросили на территорию Югославии 25,5 тыс. мест общим весом 1178 т, перебросили в различные пункты 592 чел. и вывезли 1608 раненых [12, л. 86–87].

С установлением общего сухопутного фронта основные грузы для НОАЮ стали доставлять по земле и воде, причем не только с центральных баз НКО – некоторая часть грузов, например, была предоставлена 3-м Украинским фронтом [9, с. 151].

Согласно отчету начальника ГРУ И. И. Ильичева, всего в 1944 г. НОАЮ было передано 264 самолета, 40 вездеходов, 2232 миномета, 401 пушка, 40 122-мм гаубиц, 84 25-мм зенитных пушки, 2215,5 т ГСМ [35, л. 129, 136–137]. В ходе военных операций 1944–1945 гг. СССР передал югославской стороне 96515 винтовок, 20528 пистолетов и револьверов, 68423 автомата и пулемета, 3797 противотанковых ружей, 3364 миномета, 170 ПТО, 895 полевых орудий, 65 танков и боевых машин, 421 самолет, 1329 радиостанций [13, с. 86].

В итоге за все годы войны СССР передал Югославии 69 танков, 491 самолет, от 5,8 тыс. до 6,5 тыс. орудий и минометов, от 14 тыс. до 15,5 тыс. пулеметов, более 38 тыс. автоматов, от 125,5 тыс. до 155,3 винтовок и карабинов [4, с. 38; 36, с. 9; 9, с. 159]. Некоторое расхождение данных, очевидно, обусловлено условиями



военного времени, трудностью учета, поступлением снабжения из разных источников. На особые условия военного времени в плане учета снабжения косвенно ссылались послевоенные советские документы [37, с. 430].

Одним из аспектов снабжения также была передача югославским войскам трофеев, захваченных у вражеских армий. Так, 17 октября 1944 г. штаб 3-го Украинского фронта дал указание командующему 57-й армией полностью передать 1-му армейскому корпусу НОАЮ трофейное вооружение и боеприпасы, захваченные в Белграде. 9 декабря командующий 57-й армией приказал передать 6-му армейскому корпусу НОАЮ все трофейное оружие, захваченное советскими войсками в Венгрии, а также находящиеся в комендатурах [7, с. 78–80].

Для конкретизации масштабов советской помощи, можно привести такой пример: в начале 1945 г. из трех армий, образованных в составе НОАЮ, 1-я армия была на 100% оснащена оружием, переданным Советским Союзом, 2-я – на 30%, а реорганизованный в 3-ю армию 12-й корпус НОАЮ – на 80% [38, с. 113]. О размерах советской помощи говорят следующие факты: 4-я герцеговинская бригада НОАЮ в составе 1420 бойцов была перевооружена советским оружием во второй половине ноября 1944 г., получив 662 автомата, 438 пулеметов, 20 минометов, 28 противотанковых ружей и все необходимые средства связи. 7-я воеводинская бригада к 1 ноября 1944 г. получила 747 винтовок, 42 пулемета, 6 крупнокалиберных пулеметов, 44 автомата, 13 легких и 4 тяжелых минометов, 6 противотанковых ружей. 8-я герцеговинская бригада к 20 октября 1944 г. получила артдивизион, имевший 6 противотанковых пушек, зенитную пушку и пулеметную роту [20, с. 328]. СССР также оказал помощь в создании в августе 1944 г. на о. Вис эскадрильи связи Верховного штаба НОАЮ, передав для нее 4 самолета По-2 из советской транспортной группы, которая находилась в г. Бари [22, с. 104–105].

Весьма показателен и пример «группы Витрука». К 1 ноября 1944 г. советская 17-я воздушная армия выделила для нужд Югославии 437 автомобилей, 57 тракторов, 1305 камуфляжных сетей, 20 наземных радиостанций, 149 телефонных и 15 телеграфных аппаратов [22, с. 189]. 10 мая 1945 г. И. В. Сталин приказал передать всю часть, запчасти и другие виды авиационного имущества «группы Витрука» командованию Югославской армии [37, с. 81]. К 15 мая 1945 г. группа передала всю свою технику – 197 самолетов, а том числе 85 Як-1, 3 Як-3, 14 Як-9, 5 учебных Як-7 и Як-9, 78 Ил-2, 4 учебных Ил-2, 7 По-2, один УТ-2 [19, с. 49], а также 433 автомобиля, 40 тракторов, все имущество связи, вооружение, горюче-смазочные материалы и боеприпасы [27, с. 17].

Масштабной была советская помощь и в сфере военной медицины. Советские летчики эвакуировали 1603 раненых югославских бойцов, а также доставили на территорию Югославии свыше 80 советских врачей и медсестер [6, с. 37], в том числе группу во главе с известным советским военным хирургом, полковником А. А. Казанским. Сербский историк П. Байич сделал вывод, согласно которому врачи из этой группы внесли неизмеримый вклад в развитие югославской военной медицины (и это опровергает утверждения некоторых западных публикаций [39, с. 145]). Они организовали мобильные хирургические бригады и преимущественно на основании их предложений осенью 1944 г. была проведена реорганизация санитарной службы НОАЮ [20, с. 326–327]. В декабре 1944 г. советские медработники создали в Югославии госпитальную базу на 5 тыс. коек. Кроме того, НОАЮ было передано оборудование для 7 эвакуогоспиталей и 4 полевых госпиталей. Советские медики оказали помощь 11 тыс. раненым югославским воинам [4, с. 37–38, 96]. С помощью лаборатории 3-го Украинского фронта был создан Институт переливания крови в Белграде и станции переливания крови во всех больничных центрах Сербии и Воеводины. Основанный по советской инициативе, журнал «Военно-медицинский обзор» опубликовал большое количество статей с ценными инструкциями для югославских военных врачей [19, с. 326–327].

В финансовом измерении в период войны СССР поставил югославской армии вооружения и имущества, по разным подсчетам, на сумму от 234,6 млн [40, л. 35] до 294,1 млн руб. [37, с. 430] (только «группа Витрука» передала техники и вооружения на сумму более 97 млн руб. [19, с. 49]), а также безвозмездно передал трофейные боеприпасы и вещевое имущество на сумму 78,3 млн руб. [40, л. 36]. Общая стоимость расходов СССР на военную помощь Югославии составила почти 410 млн руб., из них на содержание югославских войск, сформированных в СССР, было израсходовано более 52 млн руб. [9, с. 160]. Кроме того, СССР оказал помощь в снабжении продовольствием гражданского населения Югославии. Так, в начале декабря 1944 г. в эту страну было отправлено более 53 тыс. т зерна, муки, гороха и кукурузы [21, с. 283].

В соответствии с соглашением от 15 ноября 1944 г., вопрос о материальном или о каком-либо другом возмещении со стороны Югославии Советскому Союзу за передаваемое вооружение и другое имущество должен был быть разрешен в особом соглашении [41, л. 165–166]. Однако в итоге каких-либо соглашений, обязывавших югославское правительство к такому возмещению, подписано не было [37, с. 430]. В 1946 г. Югославия оплатила авиатехническое имущество на сумму 25,6 млн руб. Кроме того, она потратила 28,9 млн руб. на содержание частей



Красной армии на своей территории. В дальнейшем, СССР фактически отказался от предъявления претензий к Югославии за вооружение и имущество, переданное во время войны с Германией, на сумму 230,7 млн руб., а также за трофейное имущество [40, л. 36, 39].

Шестым направлением советской помощи было преобразование НОАЮ в регулярную армию Югославии. Еще во время визита И. Б. Тито в Москву в сентябре 1944 г. было решено, что к концу 1944 г. Красная армия поставит оружие и технику для 12 дивизий НОАЮ (около 10 тыс. чел. в каждой) и двух дивизий югославских ВВС [42, с. 52]. До конца 1944 г. при помощи СССР было осуществлено перевооружение 11 югославских дивизий [13, с. 86].

В январе 1945 г. командование НОАЮ просило оружие и технику еще для 10 дивизий [13, с. 86]. 10 февраля было принято соответствующее решение ГКО [11, с. 144–145]. С марта по сентябрь 1945 г. СССР передал Югославии вооружение и имущество для оснащения 20 пехотных дивизий 6-тысячного состава, трех артиллерийских и двух танковых бригад, одной смешанной и одной транспортной авиационных дивизий, трех армейских инженерных и одного понтонного батальона, трех полков связи и трех автомобильных полков [9, с. 157], а также другое имущество: например, в марте 1945 г. – материальную часть и вооружение 82-го зенитного артиллерийского полка, дислоцировавшегося в Белграде [35, л. 138], в мае 1945 г. – 740 т ГСМ от 3-го Украинского фронта [9, с. 157].

Была оказана помощь в создании югославской системы военного образования. Согласно постановлению ГКО от 10 февраля 1945 г., были переданы самолеты, вооружение и другое имущество на формирование летной школы численностью 780 курсантов; школы механиков (720 чел.); школы младших авиаспециалистов (400 чел.), десяти пехотных школ подготовки офицеров (по 1000 чел. каждая), пехотной офицерской школы (2000 чел.), курсов усовершенствования старших и высших офицеров (500 чел.), десяти артиллерийских школ и учебных центров (1500 чел.), инженерного училища (1000 чел.), училища связи (1200 чел.), танкового учебного центра (100 чел.). Также была оказана помощь военной литературой, учебными пособиями топографическими картами и пр., разработкой штатов и табелей для формируемых штабов, соединений и частей Югославской армии, в организации мастерской по ремонту артиллерийского и стрелково-минометного вооружения [11, с. 145–147]. Советская помощь позволила партизанской югославской армии перерасти в солидную, оснащенную современным вооружением, обученную армию [13, с. 87].

Таким образом, в годы Второй мировой войны СССР оказал широкомасштабную и многоплановую военную помощь народно-освобо-

дительному движению Югославии. Основные виды помощи включали в себя формирование югославских воинских частей, обучение военнослужащих, предоставление советских военных советников и инструкторов и материально-техническое снабжение югославской армии.

Процесс оказания Советским Союзом военной помощи югославскому народно-освободительному движению имел следующие стадии:

разворачивание материально-технической помощи НОАЮ: декабрь 1943 г. – май 1944 г.;

начало обучения югославских военнослужащих в СССР, усиление помощи НОАЮ: май–сентябрь 1944 г.;

обучение и создание югославских воинских формирований на территории СССР и Югославии: сентябрь 1944 г. – май 1945 г.

В географическом аспекте военная помощь югославскому народно-освободительному движению была оказана на территории СССР и Югославии, а также с использованием территории Италии и Румынии, где располагались советские авиабазы по снабжению НОАЮ.

Список литературы

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 135 (Управление Московского Военного Округа). Оп. 12462. Д. 556.
2. *Pojić Milan*. Hrvatska pukovnija 369. na istočnom bojištu 1941.–1943.: ratni dnevnik. Zagreb : Hrvatski državni arhiv, 2007. 366 s.
3. *Petranović Branko*. Jugoslovenska revolucija i SSSR: 1941–1945. Beograd : Narodna knjiga, 1988. 369 s.
4. *Гуренко Ю. С.* Советско-югославские отношения: Страницы истории. М. : Международные отношения, 1983. 192 с.
5. *Вргович С.* Партизанскими тропами. М. : Воениздат, 1977. 142 с.
6. ЦАМО. Ф. 7 (Главное Организационное управление ГШКА). Оп. 30. Д. 580.
7. Советско-югославское боевое сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1978. № 5. С. 67–82.
8. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 732.
9. *Шинкарев И. И.* Роль Советского Союза в создании вооруженных сил стран Восточной и Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 293 с.
10. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Справочно-статистические материалы) / под общ. ред. А. П. Белобородова. М. : Воениздат, 1963. 624 с.
11. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: в 2 т. Т. 1: 1944–1948 гг. / отв. ред. Т. В. Волокитина. М. : РОССПЭН, 1999. 687 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 82 (Молотов В. М.). Оп. 2. Д. 1372.



13. *Dimitrijević Bojan B.* Jugoslovenska Narodna Armija, 1945–1959. Beograd : Institut za savremenu istoriju, 2014. 444 s.
14. *Животић А.* Советско-югославские военные противоречия (1947–1957): Искушения союзничества. М. : РОССПЭН, 2019. 230 с.
15. *Тимофеев А. Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны: Движение сопротивления на Балканах, 1945–1953 гг. М. : Вече, 2020. 528 с.
16. *Ратников А. Н.* В борьбе с фашизмом: о совместных боевых действиях советских и югославских войск в годы Второй мировой войны. М. : Воениздат, 1974. 160 с.
17. *Димитријевић, Бојан Б.* Совјетска обавештајна служба у Југославији 1944–1948. године // Ослобођење Београда: Зборник радова. Београд : Институт за новију историју Србије, 2010. С. 437–455.
18. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 209.
19. Помощь СССР народам Европы в их борьбе против фашизма: новые документы о Великой Отечественной войне // Коммунист. 1975. № 7. С. 45–55.
20. *Бајић Предраг Ђ.* Савезничка војна помоћ НОП-у 1943–1945. године: докторска дисертација. Београд, 2016. 465 с.
21. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне / под ред. М. И. Семиряги. М. : Воениздат, 1972. 302 с.
22. *Lazarević Božo.* Vazduhoplovstvo u narodnooslobodilačkom ratu 1941–1945. Beograd : Vojnoizdavački zavod, 1972. 302 s.
23. ЦАМО. Ф. 19 (Уполномоченный СНК СССР по формированию иностранных частей на территории СССР). Оп. 11539. Д. 72.
24. *Картавий С. Н.* Советская помощь в подготовке кадров для ВВС Народно-освободительной армии Югославии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Верхне-Волжского отделения Академии военно-исторических наук. 2009. Вып. VIII–IX. С. 73–83.
25. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 707.
26. *Anić Nikola, Joksimović Sekula, Gutic Mirko.* Narodnooslobodilačka vojska Jugoslavije: Pregled razvoja oružanih snaga Narodnooslobodilačkog pokreta, 1941–1945. Beograd : Vojnoistorijski institut, 1982. 966 s.
27. *Кузьмин А.* Боевые действия авиагруппы под командованием А. Н. Витрука в сражениях за освобождение Югославии // Советское славяноведение. 1979. № 6. С. 8–18.
28. Боевой и численный состав иностранных военных формирований в Красной армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Статистический сборник № 13) / рук. Н. П. Золотов. М. : Институт военной истории МО РФ, 2009. С. 60–62.
29. *Кукобат Илија.* Совјетски утицаји на југословенско ваздухопловство, 1941–1949: Између сарадње и супростављања. Београд : Институт за савремену историју, 2020. 255 с.
30. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1371.
31. *Стругар В.* Югославия в огне войны, 1941–1945. М. : Наука, 1985. 343 с.
32. *Плетерски Ј., Кецић Д., Васич М., Школенко Ј. А.* История Союза коммунистов Югославии : в 2 вып. Вып. 2. М. : Прогресс, 1987. 381 с.
33. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1370.
34. *Ратников А. Н., Завьялов В. И.* Югославская народная армия. М. : Воениздат, 1966. 159 с.
35. ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 320.
36. *Лукомник И. И., Салехов Н. И.* Великий вклад Советского Союза в дело освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы // Советское славяноведение. 1976. № 5. С. 3–12.
37. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. : в 2 т. Т. 2 : 1949–1953 гг. / отв. ред. Т. В. Волокитина. М. : РОССПЭН, 2002. 928 с.
38. *Гибианский Л. Я.* Советский Союз и новая Югославия, 1941–1947 гг. М. : Наука, 1987. 201 с.
39. *Ivanović Vane.* Drugo zvono: Jugoslavija u ratu 1939–1945: Odlomak iz autobiografije. London : Naše delo, 1979. 192 s.
40. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1374.
41. ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 223.
42. *Velojić D. Z.* Cooperation of the Units of the People's Liberation Army of Yugoslavia and the 3rd Ukrainian Front of the Red Army in Niš Operation in October 1944 // Политическое пространство и социальное время: правда и ложь в политике и искусстве: сборник научных трудов. Симферополь : Ариал, 2019. С. 51–59.

Поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 20.01.2023
 The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 20.01.2023